

Этническая, гражданская и глобальная идентичности русских старшекласников: связь с ценностями

Гриценко В.В.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет»
(ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7543-5709>, e-mail: griksenko2006@yandex.ru

Ефременкова М.Н.

Частное учреждение здравоохранения «Клиническая больница «РЖД-медицина»
г. Смоленск» (ЧУЗ «КБ «РЖД-медицина» г. Смоленск»),
г. Смоленск, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0201-5340>, e-mail: mnemema@yandex.ru

Муращенкова Н.В.

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа
экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0793-3490>, e-mail: ncel@yandex.ru

Статья посвящена анализу характера взаимосвязи индивидуальных ценностей с этнической, гражданской и глобальной идентичностями у старшекласников из Смоленска, Хабаровска и Москвы, идентифицировавших себя как русские. Установлено, что общим предиктором этнической идентичности у русских старшекласников, независимо от региона проживания, выступают ценности, входящие в метаценность *Сохранение*, а общим предиктором глобальной идентичности — ценности, входящие в метаценность *Самопреодоление*. Выявлен ряд специфических для каждой выборки связей индивидуальных ценностей с тремя видами идентичности: ресурсом поддержания этнической и гражданской идентичностей у московских старшекласников выступает ценность блока *Самопреодоление (Универсализм)*; ресурсом глобальной идентичности у смоленских старшекласников выступает ценность блока *Сохранение (Безопасность)*, у хабаровских — ценность блока *Открытость изменениям (Самостоятельность)*, а у московских — ценность блока *Самоутверждение (Достижение)*. Делается вывод о том, что наличие специфических связей обусловлено различиями в географическом и социально-экономическом положении исследуемых регионов.

Ключевые слова: индивидуальные ценности; этническая идентичность; гражданская идентичность; глобальная идентичность; раннеюношеский возраст; российские старшекласники.

Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01283, <https://rscf.ru/project/23-28-01283/>.

Для цитаты: Гриценко В.В., Ефременкова М.Н., Муращенкова Н.В. Этническая, гражданская и глобальная идентичности русских старшекласников: связь с ценностями // Психологическая наука и образование. 2024. Том 29. № 6. С. 99—113. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2024290607>

Ethnic, Civic and Global Identities of Russian High Schoolers and their Correlation with Values

Valentina V. Gritsenko

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7543-5709>, e-mail: gritsenko2006@yandex.ru

Maria N. Efremenkova

Clinical hospital "RZD-medicine", Smolensk, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0201-5340>, e-mail: mnemema@yandex.ru

Nadezhda V. Murashchenkova

HSE University, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0793-3490>, e-mail: ncel@yandex.ru

The article examines the relationship between individual values and the ethnic, social, and global identities of Russian high school students. In the context of social self-determination and the identification of individuals with various social groups during the transition to adulthood, it is essential to explore the resource potential of different types of social identity in relation to the motivational and value dimensions of personality. The sample comprised 155 participants from Moscow (54% female), 156 from Smolensk (63% female), and 173 from Khabarovsk (66% female), all aged 15 to 18 years and identifying as Russian. Respondents completed the S. Schwartz "Portrait Value Questionnaire" (PVQ-RR) and the modified "Identification with Humanity" (IWAH) technique by S. McFarland, as adapted by T.A. Nestik. As a result of regression analysis, it was determined that the primary predictor of ethnic identity among Russian high school students, regardless of their region of residence, is the meta-value of Conservation. Conversely, the primary predictor of global identity is the meta-value of Self-Transcendence, which aligns with findings from similar studies with adults. We identified a number of correlations of individual values with three types of identity specific to each sample. The interpretation of the research results considered the socio-economic context of the regions studied.

Keywords: individual values; ethnic identity; civic identity; global identity; early adolescence; Russian high school students.

Funding. The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation № 23-28-01283, <https://rscf.ru/project/23-28-01283/>.

For citation: Gritsenko V.V., Efremenkova M.N., Murashchenkova N.V. Ethnic, Civic and Global Identities of Russian High Schoolers and their correlation with Values. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2024. Vol. 29, no. 6, pp. 99—113. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2024290607> (In Russ.).

Введение

Интерес науки к проблеме развития личности, проявления различных видов социальной идентичности — одно из следствий

усиления в динамично изменяющихся условиях субъективной значимости для индивидов их причастности к большим социальным общностям, таким как этнос, страна и чело-

вечество в целом. Результаты исследований показывают, что ощущение себя членом указанных групп вместе с эмоционально-ценностными проявлениями этого членства дает возможность индивиду удовлетворить базовые потребности в психологической безопасности, принятии, самоуважении [2; 4; 9; 10; 11; 17].

Подтверждение важной роли этнической, гражданской и глобальной идентичности в обеспечении психологической защищенности и стабильности человека ставит перед исследователями задачу раскрытия взаимосвязи данных видов идентичностей и ценностей. Особое значение изучение связей ценностей с этнической, гражданской и глобальной идентичностями приобретает для периода раннего юношеского или старшего школьного возраста, так как именно на данном этапе развития личности идет интенсивный процесс социального самоопределения человека, процесс отождествления себя с различными социальными группами и формирования ценностного отношения к ним [21; 22].

В науке накоплен определенный эмпирический материал о связях этнической и гражданской идентичностей с индивидуальными ценностями [5; 7; 16; 18; 28]. Так, согласно исследованию С. Рокаса и ее коллег, идентификация с нацией положительно связана с ценностями *Сохранения* и отрицательно — с ценностями *Открытости изменениям* [28]. В исследовании З.Х. Лепшоковой на выборке русского этнического большинства выявлено наличие положительной связи ценностей *Сохранения* с позитивностью этнической (русской) и гражданской (российской) идентичностями [7]. Частично совпадающие с предыдущими исследованиями результаты получены также на выборке русских в исследовании В.А. Федотовой: ценности социального фокуса (*Сохранение* и *Самопреодоление*) оказались положительно связаны с формированием позитивной этнической и гражданской идентичностями русских, тогда как ценности личного фокуса (*Открытость изменениям* и *Самоутверждение*) — негативно связаны с их формированием. Наибольший вклад при этом в связь ценностей с этнической и

гражданской идентичностями внесла ценность *Традиции* [16].

В то же время на выборке сербских студентов, в зависимости от того, владели ли они одним или двумя языками, были получены более разнообразные связи между ценностями и этнической идентичностью. Ориентация студентов-монолингвов на ценность *Традиция* (входит в метаценность *Сохранение*) положительно коррелировала с таким видом этнической идентичности, как этнофанатизм; ориентация на ценность *Универсализм* (входит в метаценность *Самопреодоление*) — положительно коррелировала с этнонигилизмом; наконец, ориентация на ценность *Стимуляция* (входит в метаценность *Открытость изменениям*) положительно коррелировала с позитивной этнической идентичностью. У студентов-билингвов была выявлена одна значимая положительная связь: между ориентацией на ценность *Гедонизм* (входит в метаценность *Самоутверждение*) и таким типом этнической идентичности, как этноизоляция [5].

Описанные выше результаты исследований получены на выборках взрослых людей. Тогда как исследования, раскрывающие характер взаимосвязи этнической и гражданской (национальной) идентичностей с ценностями на этапе взросления, в подростковом и раннем юношеском возрасте, довольно редки. Среди последних исследований отметим зарубежное лонгитюдное исследование с интервалом в 1 год, проведенное в группах еврейских подростков — израильтян (большинство) и арабских подростков — граждан Израиля (меньшинство) [20]. В обеих группах были выявлены положительные связи национальной идентичности с ценностями *Сохранение*, а также отрицательные связи с ценностями *Универсализм* (метаценность *Самопреодоление*) и *Открытость изменениям*. Однако если указанные связи национальной идентичности с ценностями *Сохранение* и *Универсализм* были обнаружены в обоих срезах лонгитюда, то связь национальной идентичности с ценностью *Открытость изменениям* — лишь во втором срезе. Кроме того, среди арабских подростков из числа

меньшинств была выявлена положительная связь ценности *Власть* (метаценность *Самоутверждение*) с национальной идентификацией, что является свидетельством того, что ориентация на реализацию своих амбиций в отношении статуса, влияния и контроля над ресурсами может усиливать идентификацию арабских подростков как израильтян [20]. В еще одном исследовании зарубежных коллег, проведенном на китайских школьниках, выявлены положительные связи национальной идентичности со всеми ценностями высшего порядка (по Ш. Шварцу): *Сохранение, Самопреодоление, Самоутверждение, Открытость изменениям* [23].

Исследований, посвященных изучению связи ценностей и глобальной идентичности за последние пять лет, мы не обнаружили. В то же время известно, что глобальная идентичность тесно связана с такими основополагающими характеристиками личности, как низкий уровень этноцентризма, авторитарности и социального доминирования; высокий уровень межкультурной компетентности, доброжелательности, доверия к людям; убежденность личности в благосклонности и осмысленности мира; наличие нравственной позиции [11; 26; 27]. В свою очередь, отсутствие авторитаризма и этноцентризма, наличие высокого уровня межкультурной компетентности включают в себя такие характеристики, как открытость, интерес, толерантность к новому, иному, непохожему, которые положительно связаны с ценностями *Открытости изменениям*, а такие характеристики, как высокая доброжелательность и высокая сознательность, положительно связаны с ценностями заботы о людях, природе или ценностями *Самопреодоления* [1]. Согласно другим исследованиям, глобальное мировоззрение включает в себя такие компоненты, как космополитизм, гибкость, глубину и критичность мышления [25], способность к эффективной коммуникации, позитивное отношение к глобализационным изменениям и способность быстро адаптироваться к ним [30].

Таким образом, наличие в науке данных о неоднозначном и противоречивом характе-

ре взаимосвязей индивидуальных ценностей с этнической и гражданской идентичностями, а также отсутствие данных о непосредственных взаимосвязях их с глобальной идентичностью актуализирует проблему необходимости изучения мотивационно-ценностной детерминации этнической, гражданской и глобальной идентичностей в раннеюношеском или старшем школьном возрасте как наиболее сензитивном для социального самоопределения и отождествления себя с различными социальными группами.

Целью нашего исследования являлось определение характера взаимосвязи индивидуальных ценностей с этнической, гражданской и глобальной идентичностями у русских старшекласников из разных регионов страны. Наше внимание было сфокусировано на русских старшекласниках, проживающих в центральном (г. Смоленск и г. Москва) и дальневосточном (г. Хабаровск) российских регионах, отличающихся высокой долей русского населения — более 90% [14]. Выбор данных городов обусловлен также вероятными различиями в ценностных приоритетах у жителей, связанных с географическим расположением городов и ориентацией жителей на так называемые «западные» (близость Смоленска к странам Европы) или «восточные» (близость Хабаровска к Китаю и Японии) ценности, а также близостью (Смоленск) или удаленностью (Хабаровск) от столицы и крупнейшего мегаполиса (Москва) [3; 6; 13]. Еще одна линия ценностных различий, согласно теории межгенерационных ценностных изменений [24], может быть связана с особенностями социально-экономической ситуации в исследуемых нами регионах [12]. Так, в рейтинге российских регионов по качеству жизни в 2023 г. Смоленская область является наименее благоприятным регионом, занимая 51-ю строчку, тогда как Хабаровский край — 31-ю, а Москва — 1-ю [15]. Однако довольно сложно предусмотреть, будут ли различия в характере взаимосвязи индивидуальных ценностей с этнической, гражданской и глобальной идентичностями у русских старшекласников из центрального и дальневосточного регионов страны, но предположить их нали-

чие позволяют данные исследований, подтверждающих межрегиональную неоднородность ценностных приоритетов у российской молодежи [8; 19]. Мы поставили исследовательский вопрос: существуют ли универсальные и специфические взаимосвязи между индивидуальными ценностями и этнической, гражданской и глобальной идентичностями у русских старшеклассников из Москвы, Смоленска и Хабаровска?

Выборка, процедура и основной инструментарий исследования

В исследовании приняли участие 484 старшеклассника-гражданина России в возрасте от 15 до 18 лет, идентифицировавшие себя как русские. В выборку центрального региона вошли 155 старшеклассников из Москвы ($M=16$, $SD=0,79$, 54% девушек) и 156 старшеклассников из Смоленска ($M=16$, $SD=0,49$, 63% девушек). Выборку из дальневосточного региона составили 173 старшеклассника из Хабаровска ($M=16,8$, $SD=0,71$, 66% девушек).

Социально-психологический опрос проходил очно на базе средних образовательных школ Смоленска, Москвы, Хабаровска с использованием онлайн-платформы anketolog.ru в период с мая по декабрь 2023 года.

Методики измерения. Для выявления этнической, гражданской и глобальной идентичностей использовалась расширенная и модифицированная нами методика «Идентификация с человечеством» (IWAH) С. Мак-Фарленда [27] в адаптации Т.А. Нестика [11], состоящая из 9 вопросов, на каждый из которых предлагалось пять ответов, построенных по типу шкалы Ликерта и отражающих отношение респондентов: 1) к людям своей национальности, 2) к гражданам России и 3) к людям, живущим на нашей планете. (Пример утверждения: как много общего, на ваш взгляд, между вами и этими группами людей? Варианты ответов: 1 — совершенно ничего общего, 2 — мало общего, 3 — есть что-то общее, 4 — немало общего, 5 — очень много общего»). Коэффициенты альфа Кронбаха для каждой шкалы представлены в табл. 1.

Индивидуальные ценности измерялись с помощью обновленного «Портретного ценностного опросника» Ш. Шварца (PVQ-RR) [29], адаптированного на российской выборке, включающего 57 утверждений, каждое из которых необходимо было оценить по шкале от 1 до 6, в зависимости от того, в какой степени описанный человек похож на респондента [18].

Контрольными переменными исследования выступили возраст, пол, а также уровень материального положения семьи респондентов, который определялся в соответствии со шкалой: 1 — на данный момент моя семья испытывает значительные материальные трудности; 2 — сейчас моей семье хватает денег только на самое необходимое; 3 — на данный момент моя семья не испытывает материальных трудностей, можем позволить себе многое; 4 — нынешнее материальное положение моей семьи позволяет мне ни в чем себе не отказывать.

Обработка и анализ данных осуществлялись с помощью статистического пакета IBM SPSS Statistics 23. Применялись методы описательной статистики, регрессионный анализ. Проверка данных на нормальность распределения была выполнена с помощью теста Колмогорова-Смирнова. В качестве зависимых переменных в регрессионном анализе выступили этническая, гражданская и глобальная идентичности. Предикторами выступили 10 базовых индивидуальных ценностей.

Результаты исследования

Проверка данных на нормальность распределения с помощью критерия Колмогорова-Смирнова (коррекция значимости Лильефорса) продемонстрировала их соответствие нормальному распределению (на уровне значимости 0,05) во всех трех исследуемых выборках.

Описательная статистика по результатам исследования представлена в табл. 1.

Для анализа взаимосвязей этнической, гражданской и глобальной идентичностей с индивидуальными ценностями был использован иерархический регрессионный анализ с контролем основных социально-демографических переменных. На первом шаге

Таблица 1

Средние значения, стандартные отклонения и согласованность шкал (коэффициенты альфа Кронбаха) оценки основных переменных исследования у русских старшеклассников из Смоленска (N=156), Хабаровска (N=173) и Москвы (N=155)

Шкалы	Смоляне			Хабаровчане			Москвичи		
	М	SD	Коэффициент α Кронбаха	М	SD	Коэффициент α Кронбаха	М	SD	Коэффициент α Кронбаха
Индивидуальные ценности (по Ш. Шварцу) (min=1, max=6)									
Стимуляция	4,26	0,81	0,80	4,13	1,08	0,72	4,13	1,01	0,81
Гедонизм	5,10	0,2	0,75	4,93	0,92	0,71	4,98	0,83	0,84
Достижение	4,95	0,78	0,77	4,77	1,05	0,81	4,78	0,97	0,81
Традиция	3,64	1,28	0,72	<i>3,04</i>	1,35	0,84	3,57	1,44	0,82
Самостоятельность	5,17	0,55	0,71	<i>5,04</i>	0,66	0,83	5,04	0,69	0,81
Власть	3,60	1,04	0,81	<i>3,49</i>	1,18	0,83	3,53	1,07	0,79
Безопасность	4,88	0,74	0,84	4,74	0,75	0,81	4,68	0,83	0,82
Конформизм	4,30	0,79	0,86	4,07	0,93	0,79	4,07	0,91	0,72
Универсализм	4,53	0,78	0,80	4,12	0,82	0,72	<i>4,11</i>	0,9	0,74
Благожелательность	5,33	0,56	0,81	5,15	0,71	0,75	<i>5,11</i>	0,82	0,81
Виды социальной идентичности (min=1, max=5)									
Этническая идентичность	3,46	0,88	0,85	<i>3,23</i>	0,97	0,81	3,42	0,9	0,76
Гражданская идентичность	3,6	0,86	0,80	<i>3,39</i>	0,91	0,77	3,54	0,91	0,71
Глобальная идентичность	3,23	0,83	0,76	<i>2,91</i>	0,99	0,82	3,14	0,99	0,72

Примечание: жирным шрифтом выделены наибольшие средние значения (курсивом — наименьшие) по каждой оцениваемой характеристике среди школьников трех регионов.

была произведена оценка вклада социально-демографических характеристик старшеклассников (пол, возраст, материальное положение семьи) в дисперсию показателей трех видов идентичностей, а на втором шаге — оценка вклада ценностей.

Не выявлено значимых взаимосвязей между тремя типами идентичности и уровнем материального положения респондентов (табл. 2). У школьников из Москвы и Хабаровска возраст также не связан с зависимыми переменными. В то же время для более старших русских школьников из Смоленска характерна более выраженная идентификация с представителями русской национальности ($\beta=0,20$, $p<0,01$) и гражданами своей страны ($\beta=0,20$, $p<0,01$). У юношей из Хабаровска этническая ($\beta=-0,28$, $p<0,000$) и гражданская ($\beta=-0,21$, $p<0,01$) идентичности вы-

ражены в большей степени, чем у девушек, а у смолян подобная зависимость выявлена только в отношении этнической идентичности ($\beta=-0,18$, $p<0,05$). У юношей-москвичей этническая ($\beta=-0,16$, $p<0,05$) и гражданская ($\beta=-0,19$, $p<0,01$) идентичности выражены в большей степени, чем у девушек.

Выявлена общая для всех старшеклассников (смолян, хабаровчан, москвичей) положительная связь этнической идентичности с ценностью *Традиция*. Кроме этого, этническая идентичность положительно связана с ценностями *Безопасность* и *Конформизм* у смолян, отрицательно — с ценностью *Власть* у хабаровчан и положительно — с ценностями *Достижение* и *Универсализм* у москвичей.

Общих для трех групп старшеклассников связей гражданской идентичности с индивидуальными ценностями мы не обнаружили.

Таблица 2

Иерархический регрессионный анализ связей этнической, гражданской и глобальной идентичностей смоленских (N=156), хабаровских (N=173) и московских (N=155) старшекласников с их индивидуальными ценностями при контроле социально-демографических параметров

Предикторы	Зависимые переменные								
	Этническая идентичность			Гражданская идентичность			Глобальная идентичность		
	С	Х	М	С	Х	М	С	Х	М
Возраст	0,20**	0,03	0,10	0,20**	0,01	0,08	0,1	0,002	0,01
Пол 1 — м, 2 — ж	-0,18*	-0,28***	-0,16*	-0,12	-0,21**	-0,19**	0,11	-0,06	-0,003
Материальное положение семьи	-0,06	0,02	0,04	-0,03	-0,02	0,01	-0,03	0,02	-0,03
Ценности (по Ш. Шварцу)									
Стимуляция	0,13	-0,08	0,08	0,08	-0,07	0,10	-0,02	-0,13	0,12
Гедонизм	0,01	-0,05	-0,07	0,05	0,03	-0,05	0,04	-0,08	-0,04
Достижение	-0,07	0,14	0,20*	-0,06	0,17	0,19	-0,16	0,07	0,25**
Традиция	0,21*	0,35***	0,30**	0,25**	0,23**	0,15	0,07	0,08	-0,05
Самостоятельность	-0,12	0,14	-0,19	-0,14	0,13	-0,17	0,09	0,20**	-0,15
Власть	0,08	-0,18*	-0,18	0,10	-0,24**	-0,16	0,11	-0,06	-0,15
Безопасность	0,34***	0,11	0,16	0,28**	0,12	0,24*	0,28**	-0,19	-0,15
Конформизм	0,23*	-0,04	-0,16	0,33**	0,05	-0,06	0,10	0,04	0,17
Универсализм	0,08	0,19	0,20*	0,04	0,14	0,25*	0,28*	0,37**	0,42***
Благожелательность	-0,09	-0,10	0,11	-0,12	-0,13	-0,03	-0,10	-0,08	-0,03
R ²	0,41***	0,31***	0,31***	0,36***	0,27***	0,21***	0,18***	0,17***	0,22***
F	7,43	6,97	4,85	7,71	4,55	4,15	3,64	3,71	4,40
ΔR ²	0,36	0,30	0,28	0,38	0,24	0,25	0,21	0,23	0,29

Примечание: обозначения в названиях столбцов: «С» — смоляне, «Х» — хабаровчане и «М» — москвичи; в таблице представлены показатели моделей второго шага иерархической регрессии; представлены стандартизированные коэффициенты регрессии (β); * — p<0,05, ** — p<0,01, *** — p<0,001; R² (скорректированный) — доля объясненной дисперсии зависимой переменной; изменения R² значимы на уровне p<0,001 во всех моделях; F — статистика Фишера. VIF — коэффициенты мультиколлинеарности для всех регрессоров в моделях имеют приемлемые значения (в интервале от 1,04 до 1,63). Таблицы с корреляциями между центрированными значениями ценностей и зависимыми переменными представлены в Приложении.

В то же время у смолян выявлен аналогичный (как и в отношении этнической идентичности) паттерн связи гражданской идентичности с ценностями *Традиция*, *Безопасность* и *Конформизм*. Гражданская идентичность у хабаровчан положительно связана с ценностью *Традиция* и отрицательно — с ценностью *Власть*, а у москвичей — положительно связана с ценностями *Безопасность* и *Универсализм*.

При анализе связей глобальной идентичности с ценностями была выявлена как общая для всех старшекласников положи-

тельная связь глобальной идентичности с ценностью *Универсализм*, так и регионально-специфические связи: положительные связи глобальной идентичности у смолян с ценностью *Безопасность*, у хабаровчан — с ценностью *Самостоятельность*, а у москвичей — с ценностью *Достижение*.

Обсуждение результатов

При анализе связей индивидуальных ценностей с этнической идентичностью было обнаружено, что общим предиктором выраженности этнической идентичности у всех стар-

шекларников, независимо от региона проживания, выступает ценность *Традиция* (как компонент метаценности *Сохранение*), т.е. выраженная этническая идентичность у русских старшеклассников связана с принятием и сохранением традиционных норм, представлений, правил, образцов жизни. Сходные результаты были получены и на других российских выборах [7; 16]. Данный эффект в наибольшей степени проявился у смоленских старшеклассников, у которых наряду с ценностью *Традиция* предикторами выраженности этнической идентичности выступили также и две другие ценности, входящие в метаценность *Сохранение*, — ценности *Конформизм* (ограничение побуждений и действий, причиняющих вред другим людям или нарушающих социальную гармонию) и *Безопасность* (стабильность, гармония общества, ближайшего окружения и самого индивида). Интересно, что у смоленских школьников ценности *Сохранения* оказались предиктором и гражданской российской идентичности, что согласуется с данными исследования З.Х. Лепшоковой и подтверждает вывод о том, что для представителей русского этноса как этнического большинства РФ характерно слияние этнической (русской) и гражданской (российской) идентичностей в единую этно-национальную идентичность [7].

У старшеклассников-хабаровчан этническая и гражданская идентичности также имеют одинаковые ценностные предикторы — это значимость ценности *Традиция* (как компонента метаценности *Сохранение*) и отрицание ценности *Власть* (как компонента метаценности *Самоутверждение*). Иными словами, если ориентация на ценности сохранения традиций и поддержания стабильности общества выступает для хабаровских школьников фактором идентификации с русским этносом и гражданами России, то ориентация на достижение высокого статуса, престижа, влияния на других людей таким фактором не является. Наши данные, полученные на русских старшеклассниках, составляющих этническое большинство в исследуемых российских регионах, в целом согласуются с данными, полученными на вы-

борке еврейских подростков, составляющих этническое большинство в Израиле, и расходятся с данными, полученными на выборке арабских подростков, составляющих этническое меньшинство в Израиле [20]. Учитывая, что сегодняшние общества, включая российский, становятся все более поликультурными, возникает необходимость изучения российских старшеклассников, составляющих этнические меньшинства в регионах РФ.

У старшеклассников из Москвы, также как у старшеклассников из Смоленска и Хабаровска ценности *Сохранение* выступают предикторами этнической (*ценность Традиция*) и гражданской (*ценность Безопасность*) идентичностей. В то же время у московских школьников, в отличие от школьников из смоленского и хабаровского регионов, предиктором этнической, гражданской, а также глобальной идентичностей является также ценность *Универсализм* (понимание и поддержание благополучия всех людей, забота о природе), входящая в метаценность *Самопреодоление*. Иными словами, в сознании московских школьников с выраженной ориентацией на заботу о благополучии других людей выражены идентификации и с русскими, и с гражданами России, и с человечеством в целом. Возможно, это связано с тем, что отношения жителя мегаполиса с другими людьми во многом определяются представлениями о равенстве и свободе каждого человека [9].

Наличие связей глобальной идентичности с ценностью *Универсализм*, входящей в блок ценностей высшего порядка *Самопреодоление* (выход за пределы собственного эго), подтверждает тезис ряда исследователей о том, что идентификация с человечеством прямо связана с уровнем нравственной зрелости индивида [26]. В то же время в нашем исследовании обнаружен ряд регионально-специфических положительных связей глобальной идентичности с ценностями, включенными в метаценности, находящиеся (согласно Ш. Шварцу) в оппозиции друг к другу: у смолян — с ценностью *Безопасность* (метаценность *Сохранение*), у хабаровчан — с ценностью *Самостоятельность* (метаценность *Открытость изменениям*), у москвичей

чей — с ценностью *Достижение* (метаценность *Самоутверждение*). Тот факт, что ценность *Безопасность* выступает у смоленских старшеклассников детерминантой глобальной идентичности (так же как этнической и гражданской), может быть объясняется близостью места их проживания к западным рубежам РФ и пониманием того, что реализация ценностей безопасного, стабильного и гармоничного существования общества, семьи, самого человека, особенно в нынешних социально-политических условиях, зависит от многих людей. Поэтому возможно значимость ценности *Безопасность* способствует усилению у смоленских школьников идентификации с представителями больших социальных групп: этнос, граждане страны, человечество в целом. Значимый вклад ценности *Самостоятельность* в ощущение себя представителем всего человечества у хабаровских школьников, на наш взгляд, можно объяснить следующим образом. Переориентация России в последние годы на Восток, развитие различных форм сотрудничества и взаимодействия между Дальним Востоком и Китаем, с одной стороны, создает возможности для широкой вовлеченности населения Хабаровского края в глобализационные процессы и развитие глобальной идентичности у его жителей [3; 6]. С другой стороны, густонаселенный, экономически развитый Китай, соседствующий с малонаселенной территорией Хабаровского края, воспринимается как угроза безопасности России, как угроза «русскости» [13], что в свою очередь, вероятно, является триггером актуализации у жителей российско-китайского приграничья потребностей в автономности, независимости, самостоятельности.

Значимый вклад ценностей *Достижение* в идентификацию со всем человечеством у московских старшеклассников также может быть обусловлен особенностями социально-культурного контекста. Молодые люди Москвы по сравнению с молодежью Смоленска и Хабаровска обладают большим потенциалом для достижения личного успеха и карьерного роста, в том числе и на мировом уровне [17]. В столице несоизмеримо

больше, чем в региональных городах, представлены международные компании, более востребованы знания иностранных языков, имеются более широкие возможности для международных стажировок и т.п. Вероятно, в том числе и поэтому ориентация на ценность *Достижение* выступает предиктором выраженности глобальной идентичности у московских старшеклассников.

Основные итоги исследования

1. Универсальным предиктором этнической идентичности у опрошенных русских старшеклассников, независимо от региона проживания, выступают ценности *Сохранения*. При этом наибольший вклад в выраженность этнической идентичности вносит ценность *Традиция*.

2. Ценности *Сохранения* являются общим предиктором гражданской идентичности у смоленских и хабаровских старшеклассников. Наличие одинаковых ценностей, детерминирующих выраженность этнической (русской) и гражданской (российской) идентичностей у русских старшеклассников из Смоленска и Хабаровска, демонстрирует неразрывную связь процессов идентификации с представителями русского этноса и гражданами страны и свидетельствует о единстве этно-национальной идентичности у русских смоленских и хабаровских старшеклассников.

3. У старшеклассников из Москвы ресурсом поддержания этнической и гражданской идентичностей наряду с ценностями *Сохранения* (*Традиция*, *Безопасность*) выступает также ценность блока *Самопреодоление* (*Универсализм*). И это, вероятно, связано с тем, что бесконфликтная социальная жизнь в мегаполисе невозможна без понимания и соблюдения равных прав и обязанностей, уважительного отношения друг к другу.

4. Общим предиктором глобальной идентичности у смоленских, хабаровских и московских старшеклассников является ценность *Универсализм* (компонент метаценности *Самопреодоления*) — как проявление значимости заботы о благе других людей. То есть выход за пределы своего эго выступает универсальной детерминантой идентифика-

ции русских старшекласников со всем человечеством.

5. Наряду с универсальным предиктором (ценность *Универсализм*) выявлены и специфические для каждой группы старшекласников предикторы глобальной идентичности: у смолян — это ценность *Безопасность*, у хабаровчан — ценность *Самостоятельность*, а у москвичей — ценность *Достижение*. Иными словами, ресурсом глобальной идентичности выступают разные ценности, которые входят в разные блоки метаценностей, порой находящиеся, согласно Ш. Шварцу, в оппозиции друг к другу. Тем самым мы можем говорить о глобальной идентичности русских старшекласников как феномене, детерминирuемом как универсальными факторами, так и уникальными для каждого региона, обусловленными особенностями их социально-культурного контекста.

Ограничения и перспективы исследования. Во-первых, анкетирование не исключало вероятности проявления социальной желательности при ответах респондентов. Во-вторых, участники исследования проживают в трех регионах и представлены этническими русскими, это ограничивает экстраполяцию результатов на другие этнические группы и другие регионы. В будущем необходимо расширить охват выборки, а также включить в

модель дополнительные социально-демографические показатели (например, опыт пребывания за границей, вовлеченность в деятельность молодежных патриотических объединений, количество друзей из числа других национальностей, частота межнациональных контактов и т.д.). Перспективным направлением, на наш взгляд, является также изучение содержательного наполнения старшекласниками понятий «русские», «граждане России», «люди всего мира» с использованием как количественных, так и качественных методов исследования.

Полученные результаты и выводы исследования могут быть использованы в деятельности школьных психологов и учителей при подготовке тематических материалов по формированию нравственных ориентиров, лежащих в основе этнической (русской), гражданской (общероссийской) и общечеловеческой идентичностей. Понимание ценностной детерминации становления этнической, гражданской и глобальной идентичностей позволяет определить научно обоснованные подходы к организации консультационной и психокоррекционной работы со школьниками, испытывающими трудности в процессе социального самоопределения и отождествления с различными социальными группами и формирования ценностного отношения к ним.

Приложение

Таблица 1

Кoeffициенты корреляции Пирсона между центрированными значениями ценностей и зависимыми переменными (смоленская выборка)

	STI	HED	ACH	TRA	SEL	POW	SEC	CON	UNI	BEN	Et I	Gr I	GI I
STI	1	,336 ^{**}	,113	-,187 [*]	,318 ^{**}	,229 ^{**}	-,295 ^{**}	-,465 ^{**}	-,220 ^{**}	-,192 [*]	-,121	-,180 [*]	-,113
HED	,336 ^{**}	1	,282 ^{**}	-,367 ^{**}	,191 [*]	,326 ^{**}	-,156	-,523 ^{**}	-,456 ^{**}	,056	-,269 ^{**}	-,274 ^{**}	-,225 ^{**}
ACH	,113	,282 ^{**}	1	-,193 [*]	,140	,406 ^{**}	-,081	-,365 ^{**}	-,496 ^{**}	-,082	-,136	-,134	-,154
TRA	-,187 [*]	-,367 ^{**}	-,193 [*]	1	-,356 ^{**}	-,321 ^{**}	,004	,226 ^{**}	,176 [*]	-,111	,300 ^{**}	,333 ^{**}	,105
SEL	,318 ^{**}	,191 [*]	,140	-,356 ^{**}	1	,069	-,159 [*]	-,387 ^{**}	-,162 [*]	-,042	-,259 ^{**}	-,313 ^{**}	-,109
POW	,229 ^{**}	,326 ^{**}	,406 ^{**}	-,321 ^{**}	,069	1	-,234 ^{**}	-,500 ^{**}	-,617 ^{**}	-,247 ^{**}	-,114	-,121	-,130
SEC	-,295 ^{**}	-,156	-,081	,004	-,159 [*]	-,234 ^{**}	1	,119	,067	-,097	,289 ^{**}	,268 ^{**}	,262 ^{**}
CON	-,465 ^{**}	-,523 ^{**}	-,365 ^{**}	,226 ^{**}	-,387 ^{**}	-,500 ^{**}	,119	1	,266 ^{**}	-,015	,212 ^{**}	,281 ^{**}	,103
UNI	-,220 ^{**}	-,456 ^{**}	-,496 ^{**}	,176 [*]	-,162 [*]	-,617 ^{**}	,067	,266 ^{**}	1	,040	,137	,117	,257 ^{**}
BEN	-,192 [*]	,056	-,082	-,111	-,042	-,247 ^{**}	-,097	-,015	,040	1	-,191 [*]	-,200 [*]	-,149
Et I	-,121	-,269 ^{**}	-,136	,300 ^{**}	-,259 ^{**}	-,114	,289 ^{**}	,212 ^{**}	,137	-,191 [*]	1	,916 ^{**}	,595 ^{**}

	STI	HED	ACH	TRA	SEL	POW	SEC	CON	UNI	BEN	Et I	Gr I	GI I
Gr I	-,180 ^{**}	-,274 ^{**}	-,134	,333 ^{**}	-,313 ^{**}	-,121	,268 ^{**}	,281 ^{**}	,117	-,200 ^{**}	,916 ^{**}	1	,551 ^{**}
GI I	-,113	-,225 ^{**}	-,154	,105	-,109	-,130	,262 ^{**}	,103	,257 ^{**}	-,149	,595 ^{**}	,551 ^{**}	1

Обозначения: STI — Стимуляция, HED — Гедонизм, ACH — Достижение, TRA — Традиция, SEL — Самостоятельность, POW — Власть, SEC — Безопасность, CON — Конформизм, UNI — Универсализм, BEN — Благожелательность, Et I — Этническая Идентичность, Gr I — Гражданская Идентичность, GI I — Глобальная Идентичность; * — корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя), ** — корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Таблица 2

Коэффициенты корреляции Пирсона между центрированными значениями ценностей и зависимыми переменными (хабаровская выборка)

	STI	HED	ACH	TRA	SEL	POW	SEC	CON	UNI	BEN	Et I	Gr I	GI I
STI	1	,768 ^{**}	,734 ^{**}	,478 ^{**}	,798 ^{**}	,709 ^{**}	,622 ^{**}	,481 ^{**}	,627 ^{**}	,687 ^{**}	-,026	-,017	-,065
HED	,768 ^{**}	1	,757 ^{**}	,521 ^{**}	,823 ^{**}	,668 ^{**}	,750 ^{**}	,645 ^{**}	,699 ^{**}	,775 ^{**}	-,060	,003	-,069
ACH	,734 ^{**}	,757 ^{**}	1	,514 ^{**}	,777 ^{**}	,729 ^{**}	,726 ^{**}	,576 ^{**}	,606 ^{**}	,719 ^{**}	,022	,054	-,033
TRA	,478 ^{**}	,521 ^{**}	,514 ^{**}	1	,595 ^{**}	,403 ^{**}	,683 ^{**}	,691 ^{**}	,740 ^{**}	,703 ^{**}	,334 ^{**}	,258 ^{**}	,166 [*]
SEL	,798 ^{**}	,823 ^{**}	,777 ^{**}	,595 ^{**}	1	,664 ^{**}	,852 ^{**}	,717 ^{**}	,808 ^{**}	,849 ^{**}	,052	,075	,042
POW	,709 ^{**}	,668 ^{**}	,729 ^{**}	,403 ^{**}	,664 ^{**}	1	,596 ^{**}	,416 ^{**}	,484 ^{**}	,544 ^{**}	-,150 [*]	-,156 [*]	-,146
SEC	,622 ^{**}	,750 ^{**}	,726 ^{**}	,683 ^{**}	,852 ^{**}	,596 ^{**}	1	,816 ^{**}	,825 ^{**}	,855 ^{**}	,121	,135	,058
CON	,481 ^{**}	,645 ^{**}	,576 ^{**}	,691 ^{**}	,717 ^{**}	,416 ^{**}	,816 ^{**}	1	,856 ^{**}	,816 ^{**}	,143	,175 [*]	,136
UNI	,627 ^{**}	,699 ^{**}	,606 ^{**}	,740 ^{**}	,808 ^{**}	,484 ^{**}	,825 ^{**}	,856 ^{**}	1	,877 ^{**}	,171 [*]	,166 [*]	,189 [*]
BEN	,687 ^{**}	,775 ^{**}	,719 ^{**}	,703 ^{**}	,849 ^{**}	,544 ^{**}	,855 ^{**}	,816 ^{**}	,877 ^{**}	1	,098	,101	,064
Et I	-,026	-,060	,022	,334 ^{**}	,052	-,150 [*]	,121	,143	,171 [*]	,098	1	,852 ^{**}	,555 ^{**}
Gr I	-,017	,003	,054	,258 ^{**}	,075	-,156 [*]	,135	,175 [*]	,166 [*]	,101	,852 ^{**}	1	,600 ^{**}
GI I	-,065	-,069	-,033	,166 [*]	,042	-,146	,058	,136	,189 [*]	,064	,555 ^{**}	,600 ^{**}	1

Обозначения: STI — Стимуляция, HED — Гедонизм, ACH — Достижение, TRA — Традиция, SEL — Самостоятельность, POW — Власть, SEC — Безопасность, CON — Конформизм, UNI — Универсализм, BEN — Благожелательность, Et I — Этническая Идентичность, Gr I — Гражданская Идентичность, GI I — Глобальная Идентичность; * — корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя), ** — корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Таблица 3

Коэффициенты корреляции Пирсона между центрированными значениями ценностей и зависимыми переменными (московская выборка)

	STI	HED	ACH	TRA	SEL	POW	SEC	CON	UNI	BEN	Et I	Gr I	GI I
STI	1	,139	,066	-,119	,416 ^{**}	,195 [*]	-,284 ^{**}	-,372 ^{**}	-,168 [*]	-,156	-,095	-,100	-,032
HED	,139	1	,133	-,236 ^{**}	-,030	,211 ^{**}	-,146	-,262 ^{**}	-,213 ^{**}	-,029	-,212 ^{**}	-,207 ^{**}	-,160 [*]
ACH	,066	,133	1	-,227 ^{**}	,145	,335 ^{**}	,069	-,386 ^{**}	-,348 ^{**}	-,056	,018	-,009	-,024
TRA	-,119	-,236 ^{**}	-,227 ^{**}	1	-,352 ^{**}	-,301 ^{**}	,067	,166 [*]	,044	-,128	,371 ^{**}	,299 ^{**}	,081
SEL	,416 ^{**}	-,030	,145	-,352 ^{**}	1	-,017	-,092	-,312 ^{**}	-,195 [*]	-,009	-,259 ^{**}	-,224 ^{**}	-,145
POW	,195 [*]	,211 ^{**}	,335 ^{**}	-,301 ^{**}	-,017	1	,040	-,517 ^{**}	-,528 ^{**}	-,338 ^{**}	-,191 [*]	-,242 ^{**}	-,321 ^{**}
SEC	-,284 ^{**}	-,146	,069	,067	-,092	,040	1	-,074	-,157	-,218 ^{**}	,116	,169 [*]	-,161 [*]
CON	-,372 ^{**}	-,262 ^{**}	-,386 ^{**}	,166 [*]	-,312 ^{**}	-,517 ^{**}	-,074	1	,195 [*]	,100	,015	,092	,214 ^{**}
UNI	-,168 [*]	-,213 ^{**}	-,348 ^{**}	,044	-,195 [*]	-,528 ^{**}	-,157	,195 [*]	1	,012	,145	,204 [*]	,395 ^{**}
BEN	-,156	-,029	-,056	-,128	-,009	-,338 ^{**}	-,218 ^{**}	,100	,012	1	,021	-,043	,036
Et I	-,095	-,212 ^{**}	,018	,371 ^{**}	-,259 ^{**}	-,191 [*]	,116	,015	,145	,021	1	,856 ^{**}	,545 ^{**}

	STI	HED	ACH	TRA	SEL	POW	SEC	CON	UNI	BEN	Et I	Gr I	GI I
Gr I	-,100	-,207**	-,009	,299**	-,224**	-,242**	,169*	,092	,204*	-,043	,856**	1	,611**
GI I	-,032	-,160*	-,024	,081	-,145	-,321**	-,161*	,214**	,395**	,036	,545**	,611**	1

Обозначения: STI — Стимуляция, HED — Гедонизм, ACH — Достижение, TRA — Традиция, SEL — Само-
стоятельность, POW — Власть, SEC — Безопасность, CON — Конформизм, UNI — Универсализм, BEN —
Благожелательность, Et I — Этническая Идентичность, Gr I — Гражданская Идентичность, GI I — Глобаль-
ная Идентичность; * — корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя), ** — корреляция значима на
уровне 0,01 (двухсторонняя).

Литература

1. Алексеева О.С., Ржанова И.Е. Ценности и их связь с базовыми чертами личности [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2019. Том 12. № 63. С. 10. URL: <http://psystudy.ru>
2. Аполлонов И.А., Тучина О.Р. Глобальная, национальная и региональная идентичность в современном мире (на материале исследования молодежи Кубани) // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Том 9. № 3(32). С. 312—315.
3. Березутский Ю.В., Байков Н.М., Буланова М.А. Социальные представления учащихся общеобразовательных школ Хабаровского края: социологическое измерение // Власть и управление на Востоке России. 2022. № 3(100). С. 118—131. DOI:10.22394/1818-4049-2022-100-3-118-131
4. Гриценко В.В., Остапенко Л.В., Субботина И.А. Значимость гражданской, этнической и региональной идентичности для жителей малых российских городов и ее детерминанты // Социальная психология и общество. 2020. Том 11. № 4. С. 165—181. DOI:10.17759/sps.2020110412
5. Карабущенко Н.Б., Пилишвили Т.С., Здилар С. Сравнительный анализ ценностей и этнической идентичности сербских студентов-билингвов и монолингвов // Педагогика и психология образования. 2016. № 4. С. 95—101.
6. Кочегарова Т.М. Запад и Восток России: сравнительный анализ приграничного взаимодействия с соседними государствами // Горизонты экономики. 2015. № 3. С. 33—41.
7. Лепшокова З.Х. Инклюзивные и эксклюзивные идентичности и контакты: роль ценностей и статуса этнической группы // Национальный психологический журнал. 2021. № 2(42). С. 61—75.
8. Мартынова М.Ю., Белова Н.А., Зыкина О.А., Кляус М.П. Общегражданские и социокультурные ценности в восприятии российской молодежи // Вестник антропологии. 2023. № 1. С. 102—124. DOI:10.33876/2311-0546/2023-1/102-124
9. Микляева А.В., Румянцева П.В. Городская идентичность жителя современного мегаполиса: ресурс личностного благополучия или зона повышенного риска? СПб.: Речь, 2011. 160 с.
10. Муращенкова Н.В., Гриценко В.В., Ефременкова М.Н. Этническая, гражданская

- и глобальная идентичности как предикторы эмиграционной активности студенческой молодежи Беларуси, Казахстана и России // Культурно-историческая психология. 2022. Том 18. № 3. С. 113—123. DOI:10.17759/chrp.2022180314
11. Нестик Т.А., Журавлев А.Л. Психология глобальных рисков. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. 402 с.
12. Пантин В.И. Основные факторы неравномерного развития российских регионов // Вестник Института социологии. 2023. Том 14. № 4. С. 219—233. DOI:10.19181/vis.2023.14.4.12
13. Пылкова А.А. Приграничье как феномен культуры (на примере Дальнего Востока России). Автореф. дисс. ... канд. культурологии. Комсомольск-на-Амуре, 2004. 28 с.
14. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2021: Стат. сб. / Росстат. М., 2021. 766 с.
15. Рейтинг российских регионов по качеству жизни — 2023. РИА Новости. 12.02.2024 https://ria.ru/20240212/kachestvo_zhizni-1926120093.html.
16. Федотова В.А. Гражданская и этническая идентичность россиян: роль ценностей в их формировании // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2024. Том 47. № 1. С. 131—149.
17. Фетисова О.В. Категория успеха в социокультурном контексте статусной идентичности личности [Электронный ресурс] // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2021. Том 12. № 4. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/55SCSK421.pdf> DOI:10.15862/55SCSK421 (дата обращения: 05.08.2024).
18. Шварц Ш. и др. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Том 9. № 1. С. 43—70.
19. Яницкий М.С. и др. Система ценностных ориентаций «поколения Z»: социальные, культурные и демографические детерминанты // Сибирский психологический журнал. 2019. № 72. С. 46—67. DOI:10.17223/17267080/72/3
20. Benish-Weisman M., Daniel E., Elizarov E. et al. Values and National Identification in Minority and Majority Youth: Longitudinal Multi-Study Findings // J.

Youth Adolescence. 2024. Vol. 53. P. 1757—1773. DOI:10.1007/s10964-024-01965-0

21. Branje S., de Moor E.L., Spitzer J. Dynamics of Identity Development in Adolescence: A Decade in Review // *J Res Adolesc.* 2021. Vol. 31(4). P. 908—927. DOI:10.1111/jora.12678

22. Crocetti E., Albarello F., Meeus W., Rubini M. Identities: A developmental social-psychological perspective // *European Review of Social Psychology.* 2022. Vol. 34(1). P. 161—201. DOI:10.1080/10463283.2022.2104987

23. Guan J., Zhao L., Wang J., Wang S. Values and national identity of adolescents in China: the chain mediating effect of core self-evaluations and identity motivation // *National Identities.* 2024. DOI:10.1080/14608944.2024.2305379

24. Inglehart R., Welzel C. *Modernization, Cultural Change, and Democracy: The Human Development Sequence.* Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 344 p.

25. Levy O., Taylor S., Boyacigiller N.A., Beechler Sh. *Global Mindset: A Review and Proposed Extensions // The Global Mindset / Ed. by M. Javidan, R.M. Steers,*

M.A. Hitt (*Advances in International Management.* V. 19). Amsterdam: Elsevier JAI, 2007. P. 11—47.

26. McFarland S., Brown D., Webb M. Identification with all Humanity as a Moral Concept and Psychological Construct // *Current Directions in Psychological Science.* 2013. № 22(3). P. 194—198.

27. McFarland S., Webb M., Brown D. All humanity is my ingroup: A measure and studies of identification with all humanity // *Journal of Personality and Social Psychology.* 2012. Vol. 103. № 5. P. 830—853.

28. Roccas S., Schwartz S.H., Amit A. Personal Value Priorities and National Identification // *Political Psychology.* 2010. № 31(3). P. 393—419. DOI:10.1111/j.1467-9221.2010.00763.x

29. Schwartz S.H. et al. Refining the Theory of Basic Individual Values // *Journal of Personality and Social Psychology.* 2012. Vol. 103. № 4. P. 663—688. DOI:10.1037/a0029393

30. Story J.S.P., Barbuto J.E., Luthans F., Bovaird J.A. Meeting the challenges of effective international HRM: analysis of the antecedents of global mindset // *Human Resource Management.* 2014. Vol. 53. № 1. P. 131—155.

References

1. Alekseeva O.S., Rzhanova I.E. Tsennosti i ikh svyaz's bazovymi chertami lichnosti [Relationships between values and personality traits]. *Psikhologicheskie issledovaniya = Psychological Studies*, 2019. Vol. 12, no. 63, p. 10. Available at: <http://psystudy.ru> (Accessed 22.07.2024). (In Russ.).

2. Apollonov I.A., Tuchina O.R. Global'naya, natsional'naya i regional'naya identichnost' v sovremennom mire (na materiale issledovaniya molodezhi Kubani) [Global, national and regional identity as socio-psychological predictors of ideas about the future (based on the research of Kuban students)]. *Azimuth nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya = Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology*, 2020. Vol. 9, no. 3(32), pp. 312—315. (In Russ.).

3. Berezutskii Yu.V., Baikov N.M., Bulanova M.A. Sotsial'nye predstavleniya uchashchikhsya obshcheobrazovatel'nykh shkol Khabarovskogo kraja: sotsiologicheskoe izmerenie [Social representations of the students of secondary schools of the Khabarovsk territory: sociological measurement]. *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii = Power and administration in the East of Russia*, 2022, no. 3(100), pp. 118—131. DOI:10.22394/1818-4049-2022-100-3-118-131 (In Russ.).

4. Gritsenko V.V., Ostapenko L.V., Subbotina I.A. Znachimost' grazhdanskoi, etnicheskoi i regional'noi identichnosti dlya zhitelei malykh rossiiskikh gorodov i ee determinanty [The Importance of Civil, Ethnic and Regional Identity for Residents from Small Russian Towns and its]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social psychology and society,*

2020. Vol. 11, no. 4, pp. 165—181. DOI:10.17759/sp.2020110412 (In Russ.).

5. Karabushchenko N.B., Pilishvili T.S., Zdilar S. Sravnitel'nyi analiz tsennostei i etnicheskoi identichnosti serbskikh studentov-bilingvov i monolingvov [Comparative analysis of values and ethnic identity of Serbian students — bilingual and monolingual]. *Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya = Pedagogy and psychology of education*, 2016, no. 4, pp. 95—101. (In Russ.).

6. Kochegarova T.M. Zapad i Vostok Rossii: sravnitel'nyi analiz prigranichnogo vzaimodeistviya s sosednimi gosudarstvami [West and East of Russia: comparative analysis of cross-border cooperation with neighboring countries]. *Gorizonty ekonomiki = Horizons of economics*, 2015, no. 3, pp. 33—41. (In Russ.).

7. Lepshokova Z.Kh. Inklyuzivnye i eksklyuzivnye identichnosti i kontakty: rol' tsennostei i statusa etnicheskoi gruppy [Inclusive and exclusive identities and contacts: the role of values and status of ethnic group]. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal = National psychological journal*, 2021, no. 2(42), pp. 61—75. DOI:10.11621/npj.2021.0206 (In Russ.).

8. Martynova M.Yu., Belova N.A., Zykina O.A., Klyau M.P. Obshchegrazhdanskii i sotsiokul'turnye tsennosti v vospriyatii rossiiskoi molodezhi [National and Socio-Cultural Values in the Perception of Russian Youth]. *Vestni Antropologii = Herald of Anthropology*, 2023, no. 1, pp. 102—124. DOI:10.33876/2311-0546/2023-1/102-124 (In Russ.).

9. Miklyaeva A.V., Rumyantseva P.V. Gorodskaya identichnost' zhatelya sovremennogo megapolisa:

- resurs lichnostnogo blagopoluchiya ili zona povyshennogo riska? [Urban identity of a modern metropolis resident: a resource for personal well-being or a high-risk zone?]. St. Petersburg: Speech, 2011. 160 p. (In Russ.).
10. Murashchenkova N.V., et al. Etnicheskaya, grazhdanskaya i global'naya identichnosti kak prediktory emigratsionnoi aktivnosti studencheskoi molodezhi Belarusi, Kazakhstana i Rossii [Ethnic, civil and global identities as predictors of migration activity of student youth of Belarus, Kazakhstan and Russia]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural and historical psychology*, 2022. Vol. 18, no. 3, pp. 113—123. DOI:10.17759/chp.2022180314 (In Russ.).
11. Nestik T.A., Zhuravlev A.L. Psikhologiya global'nykh riskov [Psychology of global risks]. Moscow: Publ Institut psikhologii RAN, 2018. 402 p. (In Russ.).
12. Pantin V.I. Osnovnye faktory neravnomernogo razvitiya rossiiskikh regionov [Main Factors of Uneven Development Among Russian Regions]. *Vestnik Instituta sotsiologii = Bulletin of the Institute of Sociology*, 2023. Vol. 14, no. 4, pp. 219—233. (In Russ.).
13. Pylkova A.A. Prigranich'e kak fenomen kul'tury (na primere Dal'nego Vostoka Rossii). Avtoref. diss. kand. kul'turologii [Borderland as a cultural phenomenon (using the Russian Far East as an example). Ph. D. (Cultural studies) Thesis]. Komsomol'sk-na-Amure, 2004. (In Russ.).
14. Regiony Rossii. Osnovnye kharakteristiki sub"ektov Rossiiskoi Federatsii. 2021: Stat. sb. [Regions of Russia. The main characteristics of the subjects of the Russian Federation. 2021: Statistical compendium] Rosstat [Federal State Statistics Service]. Moscow, 2021. 766 p. (In Russ.).
15. Reiting rossiiskikh regionov po kachestvu zhizni — 2023 [Rating of Russian regions by quality of life — 2023] RIA Novosti. 13.02.2023 [Russian news agency "Novosti". 12.02.2024]. https://ria.ru/20230213/kachestvo_zhizni-1850749274.html (In Russ.).
16. Fedotova V.A. Grazhdanskaya i etnicheskaya identichnost' rossiyan: rol' tsennostei v ikh formirovanii [Civil and Ethnic Identity of Russians: the Role of Values in their Development]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14: Psikhologiya = Lomonosov psychology journal*, 2024. Vol. 47, no. 1, pp. 131—149. (In Russ.).
17. Fetisova O.V. Kategoriya uspekha v sotsiokul'turnom kontekste statusnoi identichnosti lichnosti [Elektronnyi resurs]. *Mir nauki. Sotsiologiya, filologiya, kul'turologiya = World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, 2021. Vol. 12, no. 4. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/55SCSK421.pdf> DOI:10.15862/55SCSK421 (Accessed 05.08.2024). (In Russ.).
18. Schwartz S.H., et al. Utochnennaya teoriya bazovykh individual'nykh tsennostei: primenenie v Rossii [Refined theory of basic individual values: application in Russia]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshoi shkoly ekonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2012. Vol. 9, no. 1, pp. 43—70. (In Russ.).
19. Yanitskii M.S. [i dr.]. Sistema tsennostnykh orientatsii «pokoleniya Z»: sotsial'nye, kul'turnye i demograficheskie determinanty [The Value Orientations System of Generation Z: Social, Cultural and Demographic Determinants]. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal = Siberian Journal of Psychology*, 2019, no. 72, pp. 46—67. DOI:10.17223/17267080/72/3 (In Russ.).
20. Benish-Weisman M., Daniel E., Elizarov E. et al. Values and National Identification in Minority and Majority Youth: Longitudinal Multi-Study Findings. *J. Youth Adolescence*, 2024. Vol. 53, pp. 1757—1773. DOI:10.1007/s10964-024-01965-0
21. Branje S., de Moor E.L., Spitzer J. Dynamics of Identity Development in Adolescence: A Decade in Review. *J. Res Adolesc*, 2021. Vol. 31(4), pp. 908—927. DOI:10.1111/jora.12678
22. Crocetti E., Albarello F., Meeus W., Rubini M. Identities: A developmental social-psychological perspective. *European Review of Social Psychology*, 2022. Vol. 34(1), pp. 161—201. DOI:10.1080/10463283.2022.2104987
23. Guan J., Zhao L., Wang J., Wang S. Values and national identity of adolescents in China: the chain mediating effect of core self-evaluations and identity motivation. *National Identities*, 2024. DOI:10.1080/14608944.2024.2305379
24. Inglehart R., Welzel C. Modernization, Cultural Change, and Democracy: The Human Development Sequence. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 344 p.
25. Levy O., Taylor S., Boyacigiller N.A., Beechler Sh. Global Mindset: A Review and Proposed Extensions. *The Global Mindset / Ed. by M. Javidan, R.M. Steers, M.A. Hitt (Advances in International Management. V. 19)*. Amsterdam: Elsevier JAI, 2007, pp. 11—47.
26. McFarland S., Brown D., Webb M. Identification with all Humanity as a Moral Concept and Psychological Construct. *Current Directions in Psychological Science*, 2013, no. 22(3), pp. 194—198.
27. McFarland S., Webb M., Brown D. All humanity is my ingroup: A measure and studies of identification with all humanity. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2012. Vol. 103, no. 5, pp. 830—853.
28. Roccas S., Schwartz S.H., Amit A. Personal Value Priorities and National Identification. *Political Psychology*, 2010, no. 31(3), pp. 393—419. DOI:10.1111/j.1467-9221.2010.00763.x
29. Schwartz S.H. et al. Refining the Theory of Basic Individual Values. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2012. Vol. 103, no. 4, pp. 663—688. DOI:10.1037/a0029393

30. Story J.S.P., Barbuto J.E., Luthans F., Bovaird J.A. analysis of the antecedents of global mindset. *Human Meeting the challenges of effective international HRM: Resource Management*, 2014. Vol. 53, no. 1, pp. 131—155.

Информация об авторах

Гриценко Валентина Васильевна, доктор психологических наук, профессор кафедры этнопсихологии и психологических проблем поликультурного образования, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7543-5709>, e-mail: gritsenko2006@yandex.ru

Ефременкова Мария Николаевна, кандидат психологических наук, начальник лаборатории психофизиологического обеспечения, Частное учреждение здравоохранения «Клиническая больница «РЖД-медицина» г. Смоленск» (ЧУЗ «КБ «РЖД-медицина» г. Смоленск»), г. Смоленск, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0201-5340>, e-mail: mnemema@yandex.ru

Муращенко Надежда Викторовна, кандидат психологических наук, доцент департамента психологии факультета социальных наук, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0793-3490>, e-mail: ncel@yandex.ru

Information about the authors

Valentina V. Gritsenko, Doctor of Psychology, Professor of the Department of Cross-cultural Psychology and Multicultural Education, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7543-5709>, e-mail: gritsenko2006@yandex.ru

Maria N. Efremenkova, PhD in Psychology, Head of the Laboratory of Psychophysiological support, Clinical Hospital "Russian Railways Medicine", Smolensk, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0201-5340>, e-mail: mnemema@yandex.ru

Nadezhda V. Murashcenkova, PhD in Psychology, Associate Professor, Faculty of Social Sciences, School of Psychology, HSE University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0793-3490>, e-mail: ncel@yandex.ru

Получена 12.08.2024

Received 12.08.2024

Принята в печать 30.12.2024

Accepted 30.12.2024